

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.05.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.07.2026 г.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
декан факультета профессиональной переподготовки
Московского института профессионального образования им. К.Д. Ушинского,
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
ORCID 0000-0001-7731-724X,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Права человека в конституционном государстве существуют не только как система закрепленных в правовых источниках притязаний личности, но и как особый объект публично-правовой организации общества. Российская Конституция исходит из того, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина составляют обязанность государства. Из этого следует принципиальный методологический вывод: права человека не исчерпываются каталогом субъективных прав; они требуют устойчивой системы норм, институтов, процедур и средств, способных предупреждать нарушение, устранять правовые риски, пресекать противоправное воздействие и восстанавливать нарушенное положение личности.

Ключевые слова: права человека, конституционное государство, конституционные права и свободы, защита прав человека, обязанности государства, публично-правовая организация, правовые нормы, правовые институты, правовые процедуры, правовые риски, восстановление нарушенных прав, гарантии прав и свобод.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Professional Retraining
of the Moscow Institute of Vocational Education named after K.D. Ushinsky,
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)»,
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

THE CONCEPT AND CLASSIFICATION OF MECHANISMS FOR THE SAFEGUARDING AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Annotation. In a constitutional state, human rights exist not merely as a system of individual claims enshrined in legal sources, but also as a distinct object of the public-law organization of society. The Russian Constitution proceeds from the premise that the individual and their rights and freedoms constitute the supreme value, and that the recognition, observance, and protection of the rights and freedoms of man and citizen are an obligation of the state. This leads to a fundamental methodological conclusion: human rights are not limited to a catalogue of subjective rights; they require a robust system of norms, institutions, procedures, and mechanisms capable of preventing violations, mitigating legal risks, halting unlawful actions, and restoring the individual's position following a violation.

Key words: human rights, constitutional state, constitutional rights and freedoms, protection of human rights, state obligations, public-law organization, legal norms, legal institutions, legal procedures, legal risks, restoration of violated rights, guarantees of rights and freedoms.

В учебной и научной литературе наряду с понятием правового статуса личности используется категория механизма охраны и защиты прав человека. Она позволяет

перейти от декларативного описания прав к анализу того, как право «работает»: кто обязан действовать, в какой форме, в каком порядке, с какими гарантиями независимости, с какими сроками,

доказательственными стандартами и последствиями неисполнения. [1] Для академического учебника важно подчеркнуть: механизм охраны и защиты прав человека — это не один орган, не одна процедура и не сумма разрозненных гарантий. Это функционально связанная система юридических, институциональных, процессуальных, организационных и социальных средств, направленных на обеспечение реальности прав человека.

В самом общем виде механизм охраны и защиты прав человека может быть определен как нормативно организованная и институционально обеспеченная система средств, при помощи которых права человека признаются, гарантируются, реализуются, предохраняются от нарушения, а при нарушении — восстанавливаются, компенсируются и обеспечиваются мерами ответственности. В данном определении намеренно соединены два пласта: охранительный и защитный. Первый связан преимущественно с превентивным, регулятивным и гарантийным воздействием права; второй — с восстановительным, юрисдикционным и принудительным воздействием, возникающим в связи с нарушением или оспариванием права. [2]

Категория «механизм» в правоведении используется тогда, когда необходимо показать не только юридическую норму, но и движение правовой материи: от признания ценности до ее процедурного обеспечения. Применительно к правам человека механизм включает: во-первых, нормативное признание прав и свобод; во-вторых, позитивные обязанности государства и иных публичных субъектов; в-третьих, институциональную инфраструктуру реализации прав; в-четвертых, процессуальные формы обращения за защитой; в-пятых, средства контроля, надзора и ответственности; в-шестых, компенсационные и восстановительные инструменты. Такое понимание согласуется с международно-правовым стандартом эффективного средства правовой защиты. Всеобщая декларация прав человека закрепляет право каждого на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения основных прав, предоставленных конституцией или законом. [3] Международный пакт о гражданских и политических правах требует от государств обеспечить любому лицу, чьи права и свободы нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве. [4] В толковании Комитета ООН по правам человека эта обязанность предполагает наличие не только судебных, но и административных механизмов рассмотрения жалоб, а также возможность реального исполнения принятого решения. [5]

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод традиционно формулиро-

вала сходный стандарт в статье 13, связывая право на эффективное средство правовой защиты с нарушением конвенционных прав.¹

Для российского правового порядка современное значение этого стандарта является сложным: после прекращения действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы он не может рассматриваться как действующий межгосударственный механизм обращения в Европейский Суд по правам человека по новым делам. Однако выработанные европейским правом критерии эффективности — доступность, независимость органа, разумный срок, исполнимость и адекватность средства защиты — сохраняют доктринальное и сравнительно-правовое значение, поскольку выражают общий конституционный смысл права на действенную защиту.

В российской конституционной модели механизм охраны и защиты прав человека имеет сложную природу. С одной стороны, он укоренен в верховенстве Конституции, непосредственном действии прав и свобод, обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права человека. С другой стороны, он раскрывается через отраслевые процедуры: гражданское, административное, уголовное, арбитражное судопроизводство, конституционное судопроизводство, административное обжалование, прокурорский надзор, институты уполномоченных, общественный контроль, медиативные и иные альтернативные процедуры. Следовательно, это комплексный, межотраслевой механизм, не сводимый к одной отрасли права. [8]

Механизм охраны и защиты прав человека следует отличать от смежных категорий. Он шире, чем «гарантии прав», поскольку включает не только условия и средства обеспечения, но и порядок их запуска, субъектный состав, процедуры доказывания, последствия решения и контроль исполнения. Он шире, чем «средства защиты», поскольку охватывает и превентивные инструменты, действующие до нарушения права. Наконец, он шире, чем «правоохранительная деятельность», поскольку включает не только деятельность органов публичной власти, но и формы самозащиты, общественного контроля, правозащитной адвокации, юридической помощи, цифрового доступа к информации и образования в области прав человека.

В российской юридической традиции понятия «охрана» и «защита» нередко употребляются как близкие или даже взаимозаменяемые. Такое употребление допустимо в широком, обыденном смысле, но методологически недостаточно для учебника. Разграничение этих категорий позволяет точнее описать стадии действия права, задачи публичной власти и набор юридических

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [6]: заключена в Риме 4 ноября 1950 г. Ст. 13. Для Российской Федерации действие Конвенции прекращено в связи с Федеральным законом от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» [7].

средств, применяемых к правам человека.

Охрана прав человека - это система нормативных, организационных, институциональных, информационных и иных мер, направленных на признание, гарантирование, предупреждение нарушений и создание условий для нормальной реализации прав. Охрана действует преимущественно до конфликта, хотя не прекращается и после возникновения спора. Она включает закрепление прав в Конституции и законах, установление запретов и пределов вмешательства, правовое просвещение, доступ к информации, административные регламенты, процедуры оценки регулирующего воздействия, антикоррупционные механизмы, парламентский и общественный контроль, надзорные полномочия, правовую экспертизу нормативных актов, организацию доступной судебной системы и юридической помощи.

Защита прав человека - это деятельность компетентных субъектов, а в предусмотренных законом пределах и самого управомоченного лица, направленная на пресечение нарушения, признание права, восстановление нарушенного положения, компенсацию вреда, отмену незаконного акта, привлечение виновных к ответственности или иное устранение последствий нарушения. Защита предполагает конфликтную или спорную ситуацию: право нарушено, оспорено, не признано, созданы препятствия к его реализации либо существует реальная угроза нарушения. Иными словами, охрана отвечает на вопрос: как не допустить нарушения права и создать условия его реального осуществления? Защита отвечает на вопрос: что делать, если нарушение уже произошло, продолжается или стало неизбежным? Поэтому охрана имеет преимущественно превентивный и регулятивный характер, а защита — восстановительный, пресекательный и компенсационный. Это разграничение, однако, не является абсолютным. Например, судебный запрет определенных действий одновременно пресекает нарушение и предупреждает его повторение; решение Конституционного Суда, устраняющее неконституционную норму, защищает права заявителя и охраняет права неопределенного круга лиц; прокурорское представление может быть одновременно реакцией на нарушение и профилактикой новых нарушений.

Структурно механизм охраны и защиты прав человека может быть раскрыт через несколько взаимосвязанных элементов.

Первый элемент - ценностно-нормативный. Он включает конституционное признание достоинства личности, свободы, равенства, справедливости, запрета произвола, пропорциональности ограничения прав. Без этого уровня конкретные процедуры защиты превращаются в формальную технику. Нормативное закрепление права должно содержать не только само право, но и пределы вмешательства, обязанности государства, гарантии доступа к процедуре и последствия наруше-

ния.

Второй элемент - институциональный. К нему относятся суды, Конституционный Суд Российской Федерации, органы прокуратуры, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные в субъектах Российской Федерации, органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, адвокатура, нотариат, органы общественного контроля, правозащитные организации, образовательные и экспертные институты. Конституционное судопроизводство занимает особое место, поскольку направлено не только на разрешение индивидуальной жалобы, но и на устранение неконституционных нормативных оснований нарушения прав. Институт Уполномоченного по правам человека, напротив, соединяет контрольную, посредническую, экспертную и публично-коммуникативную функции. Региональные уполномоченные дополняют федеральный уровень, создавая более близкий к гражданину канал реагирования на нарушения.

Третий элемент - процедурный. Он включает порядок обращения, сроки, подведомственность и подсудность, правила доказывания, процессуальный статус заявителя, стандарты мотивировки решения, порядок обжалования и исполнения. Именно процедурный элемент превращает право на защиту из общей декларации в реально осуществимую юридическую возможность. Например, административное судопроизводство прямо ориентировано на рассмотрение дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в публично-правовой сфере. Гражданское судопроизводство закрепляет право заинтересованного лица обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Уголовное судопроизводство имеет двойную правозащитную направленность: защиту потерпевших от преступлений и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Четвертый элемент - инструментальный. Он охватывает конкретные средства: иск, административное исковое заявление, жалобу, заявление, ходатайство, апелляцию, кассацию, надзор, конституционную жалобу, обращение к уполномоченному, обращение в прокуратуру, претензию, медиацию, публичное слушание, общественную проверку, запрос информации, электронное обращение, механизм компенсации вреда, восстановление срока, обеспечительные меры, меры предварительной защиты, судебный приказ, признание нормативного акта недействующим, признание решения или действия незаконным.

Пятый элемент - контрольный и исполнительный. Принятое решение не завершает защиту права, если оно не исполнено. В правозащитном смысле судебная защита включает не только доступ к суду и рассмотрение дела, но и исполне-

ние судебного акта в разумный срок. Наличие специального закона о компенсации за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок демонстрирует, что эффективность защиты измеряется не формальным наличием процедуры, а ее конечным результатом.

Шестой элемент - информационно-коммуникативный. Современный механизм охраны и защиты прав невозможен без доступа к правовой информации, открытости деятельности органов власти и судов, понятности процедур, цифровых сервисов подачи обращений, возможности отслеживать движение дела и получать мотивированный ответ. Законодательство о порядке рассмотрения обращений граждан, доступе к информации о деятельности государственных органов и открытости судов выполняет в этой системе не вспомогательную, а самостоятельную охранительную функцию.

Классификация механизмов охраны и защиты прав человека имеет не только учебное, но и практическое значение. Она позволяет определить, какое средство должно быть выбрано в конкретной ситуации, как соотносятся государственные и негосударственные каналы реагирования, какие процедуры являются обязательными, а какие факультативными, где проходит граница между профилактикой и восстановлением.

По уровню правового регулирования можно выделить международные, конституционные, федеральные, региональные, муниципальные и локальные механизмы. Международные механизмы задают общие стандарты: эффективное средство правовой защиты, недискриминация, право на справедливое разбирательство, запрет произвольного вмешательства. Конституционные механизмы закрепляют высшую юридическую ценность прав человека и определяют рамку для всех отраслевых процедур. Федеральные механизмы конкретизируются в кодексах, федеральных конституционных и федеральных законах. Региональные и муниципальные механизмы связаны с учетом территориальных особенностей реализации прав, прежде всего социальных, экологических, жилищных, образовательных, информационных и процедурно-административных.

По субъекту, осуществляющему охрану или защиту, различаются государственные, муниципальные, общественные, корпоративные, профессиональные и индивидуальные механизмы. Государственные механизмы включают суды, органы прокуратуры, органы исполнительной власти, следственные и контрольные органы, конституционную юстицию. Муниципальные механизмы проявляются в рассмотрении обращений граждан, публичных слушаниях, территориальном общественном самоуправлении, обеспечении доступа к муниципальным услугам. Общественные механизмы включают общественный контроль, правозащитную деятельность, независимую экс-

пертизу, публичную адвокацию и мониторинг. Корпоративные механизмы особенно важны в сфере труда, образования, медицинской помощи, цифровых платформ и оказания услуг. Индивидуальные механизмы охватывают самозащиту права, обращение за юридической помощью, выбор способа защиты, отказ от неправомерного требования, фиксацию доказательств нарушения.

По функциональному назначению выделяются превентивные, регулятивные, контрольные, пресекательные, восстановительные, компенсационные и санкционные механизмы. Превентивные механизмы направлены на предупреждение нарушения: экспертиза проектов нормативных актов, антикоррупционная экспертиза, оценка последствий регулирования, правовое просвещение, стандарты публичных услуг. Регулятивные механизмы задают порядок нормальной реализации прав. Контрольные механизмы выявляют отклонения от правового стандарта. Пресекательные механизмы останавливают продолжающееся нарушение. Восстановительные возвращают лицо в положение, существовавшее до нарушения. Компенсационные возмещают имущественный или неимущественный вред. Санкционные обеспечивают ответственность нарушителя и имеют как карательный, так и превентивный эффект.

По юридической форме можно говорить о судебных, административных, конституционно-судебных, прокурорско-надзорных, дисциплинарных, международных, альтернативных и смешанных механизмах. Судебные механизмы обладают наибольшей степенью формализации и принудительности. Административные механизмы быстрее и ближе к управленческой сфере, но требуют гарантий беспристрастности. Конституционно-судебный механизм ориентирован на проверку нормативного основания нарушения. Прокурорский надзор соединяет публичный интерес и защиту прав неопределенного круга лиц. Омбудсменский механизм действует преимущественно средствами убеждения, публичности, посредничества и экспертного воздействия. Альтернативные механизмы — медиация, переговоры, примирительные процедуры — эффективны там, где важны сохранение социального взаимодействия и снижение конфликтности.

По характеру защищаемого права механизмы могут быть классифицированы применительно к личным, политическим, социально-экономическим, культурным, экологическим, информационным и цифровым правам. Личные права требуют сильных гарантий от произвольного вмешательства, эффективного судебного контроля и быстрых пресекательных средств. Политические права нуждаются в публичной процедуре, равном доступе и контроле за злоупотреблением административным ресурсом. Социальные права требуют бюджетно-организационных механизмов, стандартов доступности и адресного восстановления. Экологические права требуют сочета-

ния индивидуальной и коллективной защиты, публичности информации и превентивных экспертиз. Информационные и цифровые права требуют особых процедур контроля обработки данных, защиты от автоматизированного произвола, обеспечения кибербезопасности и доступа к цифровой инфраструктуре.

По степени индивидуализации интереса различаются механизмы защиты индивидуальных прав, коллективных прав, прав неопределенного круга лиц и публичного интереса. В классической либеральной модели доминировала индивидуальная жалоба. Современное правовое государство вынуждено учитывать массовые нарушения, платформенные риски, экологический ущерб, дискриминационные практики, нарушения в сфере персональных данных и доступности публичных услуг. Поэтому возрастает значение групповых исков, обращений в интересах неопределенного круга лиц, общественного контроля и стратегической судебной защиты.

По обязательности результата можно выделить императивные и мягкие механизмы. Императивные завершаются юридически обязательным актом: судебным решением, постановлением, предписанием, требованием, актом прокурорского реагирования. Мягкие механизмы действуют через рекомендации, публичные доклады, заключения, переговоры, стандарты добросовестного поведения, общественное давление. Их нельзя недооценивать: в сфере прав человека изменение административной практики иногда достигается не только через принуждение, но и через репутационные, экспертные и коммуникативные инструменты. [9]

В системе защиты прав человека судебная защита занимает центральное место. Ее особенность состоит в сочетании независимого статуса суда, процессуальной формы, состязательности, публичности, мотивированности решения и принудительной исполнимости судебного акта. Конституционное право на судебную защиту означает не только формальную возможность подать заявление, но и возможность получить реальную защиту, способную восстановить нарушенное право. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что право на судебную защиту является гарантией всех иных прав и свобод, а его смысл не исчерпывается доступом к суду. [10; 11]

Судебная защита выполняет несколько функций. Во-первых, она индивидуально-восстановительная: суд разрешает конкретный спор и восстанавливает нарушенное право заявителя. Во-вторых, правокорректирующая: судебная практика выявляет пробелы, неопределенность и дефекты регулирования. В-третьих, дисциплинирующая: риск судебного контроля побуждает публичную власть и частных субъектов соблюдать права. В-четвертых, правотворчески ориентирующая: правовые позиции высших судов форми-

руют стандарты толкования и применения норм. В-пятых, легитимационная: справедливая судебная процедура снижает социальное напряжение и переводит конфликт из плоскости произвола в плоскость права.

Конституционное правосудие отличается тем, что защищает право через проверку нормативного основания нарушения. Заявитель обращается не просто за пересмотром индивидуального спора, а за устранением нормы или ее неконституционного смысла, нарушающего права. В этом проявляется двойная природа конституционной жалобы: индивидуальная защита соединяется с охраной конституционного правопорядка. Поэтому решения Конституционного Суда имеют значение не только для конкретного заявителя, но и для последующей законодательной и правоприменительной практики. [12]

Вместе с тем судебная защита не должна абсолютизироваться. Во-первых, суд вступает в действие преимущественно после возникновения спора. Во-вторых, судебная процедура требует времени, ресурсов, юридической компетенции, доказательственной подготовки. В-третьих, чрезмерная судебная нагрузка снижает скорость и качество правосудия. В-четвертых, не все нарушения эффективно устраняются только судебным решением: некоторые требуют административной реформы, изменения бюджетных приоритетов, цифровой инфраструктуры, профессионального обучения должностных лиц. Поэтому судебная защита является ядром, но не единственным элементом механизма защиты прав человека.

Особое значение имеет доступность судебной защиты. Она включает территориальную, финансовую, информационную, процессуальную и цифровую доступность. Территориальная доступность означает разумную близость суда или возможность дистанционного участия. Финансовая доступность предполагает соразмерность судебных расходов и наличие правовой помощи. Информационная доступность требует понятных правил обращения и открытости судебной информации. Процессуальная доступность связана с ясностью подсудности, сроков, формы заявления и доказательственных требований. Цифровая доступность требует электронных сервисов, но не должна превращаться в барьер для лиц, не имеющих достаточных цифровых навыков или технических средств.

Конституционный Суд связывает эффективную судебную защиту с правосудием, отвечающим требованиям справедливости, независимости, беспристрастности, равенства и состязательности сторон. [13; 14] В учебном плане это означает, что защита прав человека не может быть оценена только по количеству процессуальных инстанций. Важны качество процедуры, мотивированность решения, возможность быть услышанным, равенство процессуальных возможностей, добросовестность суда и исполнимость

результата.

Несудебные механизмы охраны и защиты прав человека имеют самостоятельное значение. Административное обжалование позволяет устранить нарушение быстрее, чем судебная процедура, особенно когда спор связан с ошибкой органа власти, отказом в услуге, бездействием должностного лица, неправильным применением административного регламента. Однако административная процедура эффективна лишь при наличии независимого или хотя бы иерархически отделенного органа рассмотрения жалобы, обязанности мотивировать ответ, сроков рассмотрения и возможности последующего судебного контроля.

Прокурорский надзор имеет публично-правовой характер. Его значение особенно велико там, где затрагиваются права социально уязвимых лиц, несовершеннолетних, инвалидов, лиц, находящихся в местах принудительного содержания, неопределенного круга лиц. Прокурорское реагирование может сочетать защиту конкретного права с восстановлением законности как общего состояния правового порядка. В этом смысле прокуратура находится на границе охраны и защиты: она выявляет нарушение, требует его устранения, предупреждает повторение и при необходимости обращается в суд.

Уполномоченный по правам человека не заменяет суд и не отменяет судебные акты, но способен инициировать проверки, обращаться в государственные органы, участвовать в совершенствовании законодательства, готовить специальные доклады, обращать внимание на системные нарушения, содействовать восстановлению прав в ситуациях, где формальная судебная процедура не всегда достаточна. Его эффективность зависит от авторитета института, публичности, доступа к информации, способности формулировать системные рекомендации и взаимодействовать с гражданским обществом.

Общественные механизмы охраны прав человека являются необходимым условием зрелого конституционного строя. Права человека не могут охраняться исключительно вертикалью государственной власти, поскольку сама публичная власть часто является потенциальным источником нарушения. Общественный контроль, независимая экспертиза, правозащитные доклады, юридические клиники, адвокатские и научные инициативы выполняют функцию раннего обнаружения рисков, публичного обсуждения дефектов регулирования и поддержки уязвимых групп. В современных условиях общественные механизмы особенно важны в сфере цифровых прав, экологии, социальной помощи, образования и здравоохранения.

Международные механизмы исторически развивались как дополнительный уровень защиты, включающий универсальные договорные органы ООН, специальные процедуры, региональные суды и комиссии. Их значение состоит не только

в рассмотрении индивидуальных сообщений, но и в формировании стандартов должного поведения государства. Для России на современном этапе ключевое значение сохраняют универсальные международные договоры, участницей которых она является, прежде всего Международный пакт о гражданских и политических правах. Региональный европейский механизм утратил прямую процессуальную применимость к новым обращениям против России, но его опыт сохраняет сравнительно-правовую ценность.

Особый вопрос - соотношение национальной и международной защиты. С точки зрения принципа субсидиарности международный механизм не должен подменять национальный: первичная обязанность охраны и защиты прав лежит на государстве. Международный уровень включается тогда, когда национальные средства недостаточны, неэффективны или исчерпаны. Однако сама возможность международной оценки стимулирует национальные правовые порядки поддерживать минимальные стандарты эффективности защиты.

Наличие большого числа органов и процедур не гарантирует реальности прав человека. Поэтому механизм охраны и защиты должен оцениваться по критериям эффективности.

Первый критерий - нормативная определенность. Лицо должно понимать, какое право ему принадлежит, кто обязан его соблюдать, каков порядок обращения, какие сроки действуют и какие последствия наступают при нарушении. Неопределенное регулирование само по себе создает риск произвола и снижает охранительный потенциал права.

Второй критерий - доступность. Механизм защиты неэффективен, если обращение в него фактически невозможно из-за чрезмерных расходов, территориальной удаленности, цифрового неравенства, сложных формальных требований, отсутствия юридической помощи или страха неблагоприятных последствий. Доступность не означает упрощение до правовой примитивности; она означает разумное соотношение формальных требований и реальной способности человека воспользоваться процедурой.

Третий критерий - независимость и беспристрастность. Особенно это важно в спорах личности с публичной властью. Орган, рассматривающий жалобу, должен быть организационно и процессуально способен оценить действия власти без ведомственной заинтересованности. Судебная независимость, состязательность, равенство сторон, мотивированность решения и запрет давления на заявителя составляют ядро данного критерия.

Четвертый критерий - своевременность. Запоздалая защита часто утрачивает смысл. В делах о свободе, здоровье, семейных отношениях, социальных выплатах, доступе к образованию, защите персональных данных, избирательных правах и

публичных мероприятиях фактор времени является элементом самого права. Поэтому механизм должен включать ускоренные процедуры, обеспечительные меры и предварительную защиту, когда промедление ведет к необратимым последствиям.

Пятый критерий - адекватность средства защиты. Не всякое формальное решение является эффективным. Если нарушение связано с незаконным отказом, адекватным средством может быть обязанность совершить действие; если с вредом - компенсация; если с нормативным дефектом - признание нормы неконституционной или недействующей; если с риском повторения - запрет, предписание или изменение практики. Международные стандарты права на средство защиты также связывают эффективность с возмещением, реституцией, реабилитацией, сатисфакцией и гарантиями неповторения. [15]

Шестой критерий - исполнение. Решение, которое не исполняется, производит лишь символический эффект и подрывает доверие к праву. Исполнение должно рассматриваться как стадия защиты, а не как внешнее по отношению к ней исполнительное действие. По этой причине право на исполнение судебного акта в разумный срок является самостоятельным показателем качества правового государства.

Седьмой критерий - системность. Эффективный механизм защиты не должен ограничиваться индивидуальным восстановлением там, где нарушение имеет массовый или повторяющийся характер. Если множество граждан сталкивается с одинаковым незаконным отказом, проблема не решается только удовлетворением одного иска. Необходимы изменение административной практики, корректировка нормативного акта, обучение должностных лиц, цифровая настройка сервиса, публичный контроль исполнения. Таким образом, современная защита прав человека должна иметь не только индивидуальный, но и структурный эффект.

Современное развитие механизмов охраны и защиты прав человека связано с несколькими тенденциями.

Первая - цифровизация обращения за защитой. Электронные суды, порталы государственных услуг, цифровые приемные, дистанционное участие в процессе, электронный документооборот и открытые реестры повышают скорость и прозрачность взаимодействия гражданина с государством. Однако цифровизация создает и новые риски: исключение лиц без доступа к технологиям, автоматизированные отказы, алгоритмическая непрозрачность, утечки персональных данных, зависимость правовой защиты от технической устойчивости платформ.

Вторая тенденция - переход от реактивной к риск-ориентированной охране прав. Государство и общество должны выявлять не только уже совершенные нарушения, но и правовые режимы,

в которых нарушение вероятно. Например, массовая обработка персональных данных, внедрение искусственного интеллекта, биометрическая идентификация, цифровые профили, социальные рейтинговые практики, автоматизация административных решений требуют предварительных оценок воздействия на права человека. Это расширяет содержание охраны: она становится не просто запретом нарушения, а управлением правовыми рисками.

Третья тенденция - усиление горизонтального измерения прав человека. Традиционно права человека понимались как защита личности от государства. Сегодня значительная часть рисков исходит от частных корпораций, платформ, работодателей, образовательных и медицинских организаций, банков, операторов данных. Поэтому механизмы охраны и защиты должны действовать не только вертикально, но и горизонтально: через обязанности бизнеса уважать права человека, внутренние процедуры рассмотрения жалоб, независимый аудит, корпоративные стандарты, ответственность за дискриминационные и небезопасные практики. [16]

Четвертая тенденция - структурная защита. Индивидуальная жалоба сохраняет фундаментальное значение, но не всегда способна изменить системную практику. Структурная защита предполагает выявление повторяющихся нарушений, устранение их причин, изменение нормативных и организационных условий. Она особенно важна в сфере условий содержания под стражей, доступности медицинской помощи, социальной поддержки, образования, экологии, миграционных процедур и цифрового управления.

Пятая тенденция - усложнение баланса прав. В современном обществе права редко существуют изолированно. Свобода выражения сталкивается с защитой чести, достоинства, частной жизни и общественной безопасности; свобода предпринимательства - с трудовыми и экологическими правами; цифровая безопасность - с правом на частную жизнь; публичное здоровье - со свободой передвижения и автономией личности. Поэтому механизм защиты должен включать методологию пропорциональности, то есть проверку законной цели, пригодности, необходимости и соразмерности ограничения.

Охрана и защита прав человека образуют ядро юридических гарантий, но не совпадают с ними полностью. Гарантии - более широкая категория, включающая экономические, политические, социальные, идеологические, организационные и юридические условия реальности прав. Охрана и защита являются, прежде всего, юридически организованными способами поддержания и восстановления правового состояния личности. Они опираются на гарантии, но одновременно сами выступают гарантиями.

В теоретическом плане соотношение можно представить в виде трех концентрических уров-

ней. Первый уровень - общесоциальные условия прав человека: экономика, культура, образование, правосознание, институциональная устойчивость, независимые медиа, гражданское общество. Второй уровень - правовая охрана: нормативное признание, запреты, обязанности, процедуры, контроль, профилактика, правовое просвещение. Третий уровень - правовая защита: юрисдикционное или иное процедурное реагирование на нарушение. Чем слабее первый и второй уровни, тем больше нагрузка на третий; чем лучше работает охрана, тем меньше потребность в массовой защите.

Практическая ошибка правовой политики состоит в том, что защита нередко подменяет охрану: государство создает новые жалобные процедуры, но не устраняет причины нарушений. В результате гражданин вынужден постоянно защищаться от дефектов управления, неясных правил, бюрократических сбоев и цифровых ошибок. Более зрелая модель предполагает перенос акцента на превенцию: понятное регулирование, человечески ориентированные административные процедуры, оценку рисков для прав, публичность данных, персональную ответственность должностных лиц, независимый контроль и доступную юридическую помощь.

Другая ошибка - противоположная: декларация охраны без реальной защиты. Права могут быть широко закреплены, государственные программы могут провозглашать уважение к личности, но при отсутствии независимого суда, исполнимого решения, компенсации вреда и ответственности нарушителя такие гарантии остаются символическими. Следовательно, защита является критерием подлинности охраны. Там, где человек не может добиться восстановления нарушенного права, правовая охрана фактически не состоялась.

С учетом изложенного механизм охраны и защиты прав человека можно определить как многоуровневую систему правовых норм, публичных и непубличных институтов, процедур, средств контроля, восстановления, компенсации и ответственности, посредством которых обеспечиваются признание, реализация, предупреждение нарушений, пресечение противоправных посягательств и восстановление нарушенных прав человека.

Охрана прав человека - это общий режим правового, институционального и организационного обеспечения прав, направленный на создание условий их реализации и предупреждение нарушений. Защита прав человека — это специальный, процедурно оформленный блок данного режима, включающий действия по пресечению, признанию, восстановлению, компенсации и привлечению к ответственности в связи с нарушением или оспариванием права. Защита входит в охрану, но обладает собственной логикой: она запускается конфликтом, требует компетентного субъекта,

процессуальной формы и юридически значимого результата.

Классификация механизмов охраны и защиты прав человека должна быть многоосновной. Наиболее значимыми являются классификации по уровню регулирования, субъекту, функции, юридической форме, объекту защиты, масштабу интереса и обязательности результата. Такая классификация не является формальным перечнем: она позволяет в каждом конкретном случае выбрать правильный канал защиты и понять, какие элементы механизма отсутствуют или действуют неэффективно.

Центральным элементом защиты остается суд, поскольку именно судебная процедура обеспечивает независимую оценку спора, правовую определенность и принудительную исполнимость решения. Но современный механизм прав человека не может быть судебно-центричным в узком смысле. Он должен сочетать суд, административное исправление ошибок, общественный контроль, цифровую прозрачность, правовое просвещение, корпоративную ответственность и международные стандарты. Будущее механизмов охраны и защиты прав человека связано с переходом от модели «реагирования на жалобу» к модели «управления рисками для прав». Это означает, что правовая система должна научиться видеть нарушение до того, как оно стало массовым; оценивать воздействие технологий и административных практик на человека; проектировать процедуры с учетом уязвимости гражданина; обеспечивать не только формальное средство защиты, но и реальное восстановление достоинства, свободы и равенства личности.

Список литературы:

- [1] Лукашева Е.А. *Права человека*. М.: Норма, 2001. С. 91–117; *Общая теория прав человека* / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996. С. 38–52.
- [2] Нерсесянц В.С. *Философия права*. М.: Норма, 2005. С. 132–146; Алексеев С.С. *Общая теория права: в 2 т.* Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. С. 289–305.
- [3] *Всеобщая декларация прав человека: принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.* Ст. 8.
- [4] *Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.* Ст. 2, п. 3.
- [5] Human Rights Committee. General Comment No. 31: *The Nature of the General Legal Obligation Imposed on States Parties to the Covenant*. CCPR/C/21/Rev.1/Add.13. 26 May 2004. Para. 15.
- [6] *Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 4 ноября 1950 г.* Ст. 13. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaee5045/ (дата обращения: 05.07.2026).
- [7] *Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-*

ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/ (дата обращения: 05.07.2026).

[8] Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Т. 1. М.: Норма, 2020. С. 347–365.

[9] Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2010. С. 56–74.

[10] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 г. № 9-П. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19600/ (дата обращения: 05.07.2026).

[11] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2015 г. № 14-П. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180853/ (дата обращения: 05.07.2026).

[12] Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. М.: Норма, 2014. С. 212–236.

[13] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 г. № 1-П. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30212/ (дата обращения: 05.07.2026).

[14] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2012 г. № 29-П. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138800/ (дата обращения: 05.07.2026).

[15] Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law: UN General Assembly Resolution 60/147 of 16 December 2005. // United Nations. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ga_60-147/ga_60-147_ph_e.pdf (дата обращения: 05.07.2026).

[16] Организация Объединенных Наций. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок ООН «защищать, соблюдать и восстанавливать». // Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк; Женева, 2011.

References:

[1] Lukasheva E.A. *Human Rights*. Moscow: Norma, 2001, pp. 91–117; *General Theory of Human Rights*/Ed. by E.A. Lukasheva. Moscow: Norma, 1996, pp. 38–52.

[2] Nersesyants V.S. *Philosophy of Law*. Moscow: Norma, 2005, pp. 132–146; Alekseev S.S. *General Theory of Law*: in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1981, pp. 289–305.

[3] Universal Declaration of Human Rights: adopted by UN General Assembly Resolution 217 A (III) on December

10, 1948. Art. 8.

[4] International Covenant on Civil and Political Rights: adopted by UN General Assembly Resolution 2200 A (XXI) on December 16, 1966. Art. 2, para. 3.

[5] Human Rights Committee. General Comment No. 31: The Nature of the General Legal Obligation Imposed on States Parties to the Covenant. CCPR/C/21/Rev.1/Add.13. 26 May 2004. Para. 15.

[6] Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: concluded in Rome on November 4, 1950. Art. 13. // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dffaee5045/ (accessed: 05.07.2026).

[7] Federal Law No. 43-FZ of February 28, 2023, «On the Termination of the Application of Council of Europe International Treaties with Respect to the Russian Federation.» // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/ (accessed: 05.07.2026).

[8] Avakyan S.A. Constitutional Law of Russia: A Course of Study: in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Norma, 2020. Pp. 347–365.

[9] Tikhomirov Yu.A. Legal Regulation: Theory and Practice. Moscow: Formula Prava, 2010. Pp. 56–74.

[10] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 9-P of May 28, 1999. // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19600/ (accessed: 05.07.2026).

[11] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 14-P of June 8, 2015. // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180853/ (accessed: 05.07.2026).

[12] Bondar N.S. Constitutional Modernization of Russian Statehood: In Light of Constitutional Justice Practice. Moscow: Norma, 2014. Pp. 212–236.

[13] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1-P dated January 25, 2001. // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30212/ (accessed: July 5, 2026).

[14] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 29-P dated November 30, 2012. // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138800/ (accessed: July 5, 2026).

[15] Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law: UN General Assembly Resolution 60/147 of 16 December 2005. // United Nations. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ga_60-147/ga_60-147_ph_e.pdf (accessed: July 5, 2026).

[16] United Nations. Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations “Protect, Respect and Remedy” Framework. // United Nations. New York; Geneva, 2011.

